

Глава 11: Свадебная церемония 03

Чжоу Юнань стоял один перед величественным арочным входом в зал, и сказать, что он совсем не нервничал, было бы полной выдумкой.

Хотя Чжоу Мо пообещал защитить Ло Ло, Чжоу Юнань все равно не мог успокоиться, оставив Ло Ло одну в доме Чжоу надолго.

Он должен был как можно скорее спасти Ло Ло из дома Чжоу.

Заставить Вэй Цин проглотить капсулу и обеспечить себе выживание.

Затем найти возможность сбежать и спасти Ло Ло.

Увезти Ло Ло подальше от всего этого.

Успех плана зависел от того, проглотит ли Вэй Цин капсулу.

Он должен был удался — провал был недопустим.

«Поприветствуйте другого жениха!» — раздался изнутри голос старого маршала Юаня.

Двери перед ним медленно открылись слугами, и его зрение ослепил яркий свет.

Чжоу Юнань осторожно сделал несколько шагов вперед и вошел в зал. Место было переполнено — старый маршал Юань сказал, что пригласил несколько друзей, чтобы заполнить зал.

Чжоу Юнань пожалел, что он это сделал. Чем больше людей, тем сложнее будет накачать Вэй Цин наркотиком.

Сдерживая нервозность, Чжоу Юнань оглядел зал среди восторженных аплодисментов, ища свою цель — Вэй Цин.

У Вэй Цин были длинные золотистые волосы, поэтому его было легко заметить.

Он неторопливо сидел в углу зала, скрестив ноги, излучая спокойную надменность.

Он был одет в черную военную форму, украшенную серебряными аксессуарами, с красно-желто-синей серьгой в левом ухе и красочным шелковым поясом, перекинутым через левое

плечо, обозначающим его роль жениха.

Но даже такой формальный, яркий наряд не мог скрыть зловещую атмосферу, исходящую от татуировки в виде слезы под его глазами.

Наполовину скрытый в тени занавесок, он наблюдал за Чжоу Юнаном с едва заметной насмешливой улыбкой.

Их взгляды встретились — и Вэй Цин раздавил бокал с вином в руке.

Было ли это проявлением силы?

Кровь Чжоу Юнаня застыла в жилах.

Это была их первая встреча, но Вэй Цин, казалось, уже так сильно его презирал.

Достаточно, чтобы разбить бокал в своей руке.

Этот человек был ужасающим.

Независимо от того, что Вэй Цин думал о нем, Чжоу Юнань должен был идти вперед.

Под взглядами собравшихся Чжоу Юнань сделал шаг вперед — к Вэй Цин, этому страшному человеку, этому человеку, который презирал его, этому человеку, который должен был стать его мужем.

С каждым шагом Чжоу Юнань не мог не задаваться вопросом: как все дошло до этого?

Причин было много: его слепое доверие к семье Чжоу, существование Чжоу Ана, его неудачная попытка избежать брака...

Чжоу Юнань знал, что заикливаться на прошлом бесполезно — время идет только вперед.

Вэй Цин разжал пальцы, позволяя осколкам стекла беспечно разлететься у его ног.

Чжоу Юнань думал, что жизнь похожа на переборку мусора.

В большинстве случаев то, что ты находишь, бесполезно, не то, что тебе нужно. Как возвращение в семью Чжоу — это было как хватать бесполезный мусор.

Женитьба на Вэй Цин была как хватать живую гранату.

Получить капсулу было как вооружить бомбу.

Теперь ему оставалось только установить таймер, и у него будет тикающая бомба, которой он сможет управлять — пока что.

Если бы он только мог заставить Вэй Цин проглотить капсулу, этот ужасный брак мог бы действительно сыграть ему на руку.

Чжоу Юнань уже видел смерть — одна мысль о жизни, одна о смерти.

Заставлять Вэй Цин проглотить капсулу, которая заставит его привлекаться к его феромонам, было неправильно, но это было самосохранение. Он был вынужден это сделать.

Решимость Чжоу Юнаня укреплялась с каждым шагом, когда он приближался к Вэй Цин.

Вэй Цин, сидевший на диване, встал и начал идти к нему.

Чжоу Юнань замер на полпути.

Как только Вэй Цин встал на ноги, Чжоу Юнань понял, насколько он невероятно высокий.

Он возвышался над другими офицерами на голову, с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами. Годы командования придали ему устрашающий, властный вид, который заставлял людей нервничать.

Чжоу Юнань сжал кулаки по бокам.

Улыбка Ло Ло запечатлелась в его памяти.

За Ло Ло!

Чжоу Юнань шагнул вперед, чтобы встретить его.

Стоя перед Вэй Цин, он доходил ему только до груди, заставляя его слегка вытягивать шею, чтобы посмотреть в его бледно-зеленые глаза.

Острые, выразительные черты лица Вэй Циня делали его еще более поразительным, чем на фотографиях, а его длинные золотистые волосы сияли под светом ламп. Под этим углом он

почти походил на ангела из сказки.

Но татуировка под глазами и ледяное презрение в его взгляде мгновенно разбили иллюзию.

Нет — он был падшим ангелом.

Это был Вэй Цин. Его муж.

С тех пор, как в 15 лет он проявил себя как омега, Чжоу Юнань никогда особо не задумывался о любви.

Однажды в исследовательском институте он стал свидетелем истории одной обнищавшей пары. Ради денег они добровольно стали объектами исследования.

После экспериментов они крепко обнимали друг друга, пытаясь успокоить боль друг друга.

Какое-то время Чжоу Юнань думал, что любовь может быть такой же сильной, как семья.

Позже они предали друг друга, каждый молясь, чтобы другой страдал больше.

Директор Сюй Ци бросил на них презрительную улыбку, которую Чжоу Юнань никогда не забудет, сказав: «Любовь — самая хрупкая вещь на свете».

Чжоу Юнань знал, что он, в лучшем случае, средней внешности, а его запах ничем не примечателен.

Хроническая нехватка солнечного света и еды привела к тому, что его здоровье было в плачевном состоянии.

Какой Альфа или кто-либо мог бы полюбить Омегу, подобного ему?

Если бы он был Вэй Цин, он бы тоже никогда не полюбил Омегу, подобного себе.

Поэтому у Чжоу Юнаня не было выбора.

Вэй Цин холодно посмотрел на него: «Чжоу...»

Он замолчал.

Чжоу Юнань с горечью подумал: «Видишь, он даже не помнит моего имени».

«Молодой господин Чжоу...»

Чжоу Юнань протянул руку, слегка дрожащую, и схватил Вэй Цин за воротник.

Он прикусил капсулу во рту и выпустил больше феромонов.

Он встал на цыпочки.

С явной целью он прижался губами к слегка приоткрытым губам Вэй Цин.

Удастся ли это?

Прежде чем закрыть глаза, Чжоу Юнань в душе тихо помолился, чтобы у него все получилось.

***

Вэй Цин родом из мира Звериного народа.

Там все было покрыто лесами, лугами и долинами — воздух был свежим, еды было в изобилии, а племена жили в гармонии.

Однажды, преследуя добычу, Вэй Цин случайно упал с обрыва. Когда он очнулся, то обнаружил, что оказался в другом мире.

В этом мире сценой для человечества был космос. Здесь не было лесов и лугов, только города.

Города — холодные, безжизненные места, состоящие из бетона, стали и механизмов.

Сначала Вэй Цин был очарован.

Но вскоре он устал от тошнотворных неоновых огней.

В этом мире было мало еды — вернее, не то, чтобы еды было мало, но она всегда контролировалась.

В Альянсе еда распределялась по норме на человека. В Империи едой управляли дворянские дома.

Простые люди едва сводили концы с концами. Как зверочеловек с более быстрым метаболизмом, Вэй Цин постоянно голодал.

Это выводило его из себя.

Еще больше раздражало то, что люди в этом мире не только не могли превращаться в могучих зверей, но некоторые даже источали странные запахи.

Хотя его обоняние не было таким острым, как у собаки, смесь запахов заставляла его постоянно чихать.

Это на некоторое время лишало его сил.

В межзвездном мире также были насекомоподобные существа, питающиеся людьми. Когда Вэй Цин увидел их в первый раз, он так испугался, что инстинктивно превратился.

Отвратительно!

Этот проклятый мир был абсолютно отвратительным!!!

Вэй Цин не любил этот мир. Он искал способ вернуться домой, в мир звероловцев.

С двенадцати до тридцати четырех лет прошло двадцать два года. Теперь он был маршалом империи Тирелл, но все еще не нашел способ вернуться домой.

К счастью, его положение маршала наконец-то позволяло ему есть все, что он хотел, и столько, сколько он хотел. Проблема с его обонянием также была решена с помощью нюхательного табака.

Поскольку он не мог вернуться в мир звероловцев, Вэй Цин рассматривал другие занятия, такие как кошачья мята.

В мире звероловцев кошачья мята была чрезвычайно редким и ценным растением.

В его племени члены получали только один сушеный лист во время обряда посвящения. Только вождь и жрец знали, где растет кошачья мята, и могли периодически добывать небольшие ветки.

Вэй Цин понюхал лист своего брата — даже в сушеном виде его слабый, неуловимый аромат полностью очаровал его.

Кошачья мята была редкостью в мире зверолодей, но, возможно, в межзвездном мире все было иначе!

Эта мысль возбудила Вэй Цин. Он начал представлять себя окруженным целым домом кошачьей мяты, спящим в ее объятиях после трансформации.

Но после разговора с доктором ботаники Вэй Цин был жестоко разочарован.

Кошачья мята действительно существовала в межзвездном мире, но только на Старой Земле.

Земля перестала вращаться еще до межзвездной эры. Хотя межзвездные люди не отказались от нее и по-прежнему вкладывали время и деньги в ее восстановление, результаты были минимальными.

Возможно, сейчас на Земле есть кошачья мята, но это всего лишь незначительное сорняк — никто не обращает на него внимания.

Никто не обращает внимания?! А я обращаю!

Вэй Цин был разочарован, но не полностью.

Потому что этот мир был таким жалким, а кошачья мята — такой чистой вещью, что этот металлический, вонючий мир космической эры не заслуживал ее!

С тех пор Вэй Цин отказался от поиска кошачьей мяты.

Сейчас, в этот самый момент, в этом ледяном металлическом мегаполисе, в этом зале, наполненном противоречивыми запахами, он уловил аромат кошачьей мяты, по которой он так тосковал.

Вэй Цин не любил Чжоу Юнана как человека. Он был омегой, работал в исследовательском институте и сорвал планы императора, задержав расследование Вэй Цин.

Возможно, это была не его вина, но Вэй Цин капризно обвинял его во всем.

В тот момент, когда он увидел Чжоу Юнана, он почувствовал предначертание.

Волосы были достаточно длинными, чтобы закрывать глаза, создавая мрачную атмосферу.

Но его феромоны пахли кошачьей мятой?!

Феромоны могут пахнуть кошачьей мятой?!

В этом проклятом мире все-таки есть что-то прекрасное!!!!!!

Ранее Генри сказал, что Чжоу Юнань пахнет как обычная трава — какая чушь!

Как кошачья мята может быть обычной травой?!

В воздухе витал аромат кошачьей мяты, и сила воли Вэй Цин рухнула. Он был бессилен перед кошачьей мятой.

С кошачьей мятой под рукой, зачем ему нужен табак? Вэй Цин никогда не лишал себя удовольствий.

Он отбросил разбитые осколки в руке, поднялся с дивана и широким шагом направился к Чжоу Юнаню.

Шёлковая лента свисала с его левого плеча, и его золотистые волосы беспечно развевались позади него.

Чем ближе Вэй Цин подходил к Чжоу Юнаню, тем комфортнее он себя чувствовал.

Все хаотичные запахи вокруг него исчезли, оставив только сладкий аромат кошачьей мяты, исходящий от Чжоу Юнаня, который витал у его носа.

Это было чертовски невероятно! Вэй Цин прищурился от удовольствия, полностью наслаждаясь этим блаженным моментом.

С момента прибытия в этот мир Вэй Цин впервые почувствовал истинное счастье в глубине души!

Его бледно-зеленые глаза устремились на молодого человека, идущего к нему.

Белые жемчужины на его повязке мягко блестели, а золотые серьги качались при каждом его движении, отражая свет.

Тело Вэй Цин почти против его воли рванулось вперед, но голос в его сердце кричал: *Ты его не любишь! Совсем не любишь! Держись от него подальше!*

Но держаться подальше означало лишиться этого опьяняющего аромата. Вэй Цин снова взглянул на Чжоу Юнаня.

Его темные глаза тоже были очень красивыми — блестящими и влажными, как у лесного оленя.

Стоя прямо перед Чжоу Юнанем, Вэй Цин заговорил первым: «Чжоу...»

Затем его мозг замыкался.

Он... не мог вспомнить имя человека, стоящего перед ним.

Голос в его сердце злорадно хихикнул: *Видишь? Он тебе даже не нравится. Ты даже не можешь вспомнить его имя. Он тоже не полюбит тебя — после того, как ты с ним поступил, он будет только бояться тебя, презирать тебя. Как только он узнает, что ты зверочеловек, он решит, что ты грязный урод.*

В бледно-зеленых глазах Вэй Цин промелькнул холодный блеск.

Опустив взгляд на маленькую фигурку перед ним, он снова заговорил: «Молодой господин Чжоу...»

Последнее слово исчезло между их губами.

Чжоу Юнань сократил расстояние между ними и поцеловал его.

<http://bllate.org/book/14706/1314056>